

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПРЕНИЯХ ПО ДОКЛАДУ В. В. СТРУВЕ «ПРОБЛЕМА ЗАРОЖДЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И РАЗЛОЖЕНИЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА»

Я не собираюсь говорить о докладе в целом, а только по тем пунктам, с которыми в процессе работы над египетской эпиграфикой мне приходилось сталкиваться. Я остановлюсь именно на вопросе, имеем ли мы возможность говорить о крепостных в период Древнего царства на основании тех памятников, которые до нас дошли. Кроме того, я коснусь того же вопроса — о наличии крепостных — и для периода Нового царства. Я начну с Древнего царства. Гробничные изображения, дошедшие до нас от Древнего царства, являются в конце концов тем основным материалом, который обычно, надо признаться, и оформляет наши конкретные представления о древнеегипетском крепостничестве. Эти картины трактуются как изображения работ крепостных в поместьях их феодальных господ. Подобной точки зрения держался и я, когда подходил к материалу с «высоты», не входя в детальное его рассмотрение. Столкнувшись же с этими памятниками в процессе кропотливой эпиграфической работы, я должен был пережить ряд разочарований в прежней оценке этих исторических данных. Как известно товарищам египтологам, термин хам-ку, т. е. слугитель души, обозначал жреца, исполнявшего служение за упокой вельможи. Присматриваясь детальнее к надписям, сопровождающим изображения в гробницах Древнего царства, мы видим, что титул хам-ку прилагается не только к тем лицам, которые исполняют непосредственные жреческие обязанности, но и к любым из изображенных персонажей. Оказывается, эти самые хам-ку бывали чем угодно, не только жрецами. Мы их находим и на земледельческой работе, и в качестве мясников, и на гончарном производстве, и в садоводстве, и среди ловчих, и рыбаков, охотников на птиц и т. д. Иногда встречается даже, что изображены хам-ку, и надпись поясняет, что доставка скота производится хам-ку, и тут же оказывается, что над ними надзирает заведующий пастухами. При желании можно подобрать картотеку, из которой явствовало бы, как широко были представлены среди хам-ку различные профессии египетского населения, так что может создаться впечатление, что чуть ли не все лица в гробнице являются хам-ку, исполняющими служение за упокой вельможи. Теперь, кто такие эти хам-ку, каково их экономическое и социальное положение? Если, с одной стороны, на изображениях можно найти лиц, носивших одно звание хам-ку, то существовали лица, носившие, кроме него, и другие звания, вплоть до солидных титулов фараоновской иерархии. Лица очень «важные» и «почтенные», оказывается, занимаются доставкой различных продуктов и животных, как это делают известные символические крестьянки деревень.

Из текстов, повествующих об установлении наделов для хамку, за которые они должны были обслуживать заупокойный культ вельмож, мы узнаем, что хам-ку получали не только пашни, но и людей, а также всевозможный инвентарь. Оказывается, тех людей, которые были подведомственны хам-ку, эти последние не могли продать, поскольку им запрещается заниматься продажей подвластных им людей, а также передавать их в наследство другим лицам, помимо своих непосредственных наследников.

Хам-ку вступают в договорные отношения с учредителями культа, вельможами, для них составляются известные обязательства. Хам-ку могут выступать в роли жалобщиков перед судом и т. д. Таким образом, они являются также лицами вполне «юридическими».

Изображения, которыми пользуются для построения конкретной наглядной картины египетского крепостничества времени Древнего царства, не показывают нам крепостных, потому что лица, изображенные за различными работами, являются довольно подозрительными крепостными ввиду их смешанного состава, их близости к вельможным слоям и возможности отождествить их с хам-ку, если любая из изображенных «профессий» может исполняться последними.

Может быть, мы имеем какие-нибудь указания в текстах, помимо посвященных изображениям гробниц? Указания, которые бы говорили о крепостных, мне не известны. В частности тот текст, который И. М. Лурье приводил из гробницы Метена и который он

понимает в том смысле, что «он принес» 200 арур пашни «с царскими людьми», которые, как он предполагает, являются крепостными, на самом деле переводится иначе: «Он купил 200 арур пашни у многих сутиу». Я говорю «сутиу», потому что сейчас этот термин читается так, а не «несутиу». Этот текст говорит о купле земель у многих сутиу, а не о том, что земля была куплена с крепостными. Параллельные тексты Древнего царства показывают, что мы должны переводить таким образом.

Теперь я коснусь вопроса о крепостных в период Нового царства. На чем основаны наши наиболее конкретные представления о «крепостных» Нового царства? На поучениях школьного характера. Но кто такие те лица, которые упоминаются в этих поучениях? Поучения были составлены для школьников с той целью, чтобы ученик не променял профессии писца на другую невыгодную. В частности, ему не рекомендуется отворачиваться от писцовых занятий в пользу занятий земледелием. Конечно, его не уговаривают не делаться крепостным или рабом. Здесь идет речь просто о том, чтобы он не сделался земледельцем, так как это невыгодно.

Существовал социальный термин немху. Кто такие немху? Одно из значений этого слова — «сирота». Отсюда, мне кажется, произведены такие его значения, как бедняк, простолюдин и т. д. Мы имеем богатый материал о немху, но я коснусь его лишь постольку, поскольку немху нас интересуют сейчас. Если мы обратимся к ширококвещательному декрету царя Харемхеба, то из первой части, которая посвящена защите этих немху, мы увидим, что они занимались земледелием, что они должны были доставлять подати, но при этом, оказывается, чиновникам запрещается брать у них рабов.

Возьмем далее источник о немху конца Нового царства, отмеченный как таковой в свое время В. В. Струве. Это тот памятник, который упоминался И М Лурье и касается скупки земли, скота и рабов, производившейся властными лицами египетского общества у немху в этот период.

Скупаются такое-то количество пашни, колодцы, древесные насаждения, скот мелкий и крупный, а также рабы и притом за серебро. Эта покупка у немху показывает опять, что немху имели рабов.

Присматриваясь к тем памятникам, которые сообщают нам о занятиях лиц, фигурирующих под названием немху, мы находим чрезвычайное разнообразие профессий и социального положения. С одной стороны, немху являются земледельцами, а, с другой стороны, в тексте конца Нового царствования немху являются жрец-веб, гребец заведующего быками Амона, «горожанка» и др. В известной речи Рамсеса II в кадешской битве, когда он укоряет своих воинов в отсутствии мужества, он говорит им, что, став повелителем в то время, как они были немху, он сделал их князьями, дал им сидеть в их селениях, указал путь к многочисленным городам и т. д. Это говорится о пеших и колесничных воинах. Таким образом, профессии, которыми занимались немху, весьма разнообразны. Что мы знаем о лицах «среднего класса» в Египте Нового царства из других памятников? Здесь обнаруживается, что пастух, солдатский сын, жрец-веб, «горожанка» — вся эта «меньшая братия» египетского общества зачастую являются рабовладельцами.

Начну с памятников достаточно хорошо известных и здесь упоминавшихся — с тех папирусов, которые дошли до нас от времени Аменофисов III и IV. Эти документы повествуют о том, как один пастух нанимает рабынь у разных лиц, причем оказывается, что одно из последних, тоже пастух, имело по меньшей мере двух рабов и двух рабынь. Наем производится «регулярно», и не один человек вступает в эти отношения с одним и тем же пастухом, а целый ряд лиц (пастух, солдатский сын, горожанка с жрецом-вебом).

Эти папирусы не одиноки. Во времена Аменофиса II мелкий жрец-веб занимается тем же. В декрете Сети I в Наури у мелких служащих храма запрещается брать их рабов. Нельзя уводить не только их самих и их жен, но и их рабов. В последнем случае употреблены термины: «хам» (раб), «бак» (слуга). Между прочим о наличии «бак» (слуги) у немху упоминается в папирусе Варзи. Я хочу обратить внимание на то, что тот круг профессий, о которых я говорил и носители которых фигурируют в числе мелких рабовладельцев, оказывается примерно тем же, от избрания которого предупреждают школьные поучения. Вот те два пункта, на которых я хотел сегодня остановиться.